

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Мащенко А. П., аспирант

Стаття присвячена еволюції християнського світогляду Ф.М. Достоевського. Релігійний колорит, який забарвлює ранні твори письменника, трансформувалася в геніальну метафізичну проблематику його зрілих творів. Еволюція релігійних поглядів Достоевського: від Православ'я, сприйнятого в батьківській хаті, через сумнів і заперечення його в гуртках Бєлінського і Петрашевського, до Православ'я, вистражданого трагічним досвідом усього життя.

This article lights the way for evolution of Christian world outlook of F. M. Dostoevsky. Religious picture that paints early works of writer transformed into genius metaphysical problematic his mature works. The evolution of religious Dostoevsky's opinions is: from orthodox religion perceived in the parents house, through doubt and negation of Dostoevsky in circles of Belinsky and Petrashevsky to orthodox religion suffered by tragical experiences of his all life.

Великий русский писатель Н.В.Гоголь мечтал о создании книги духовного чтения для всей России. Замыслу его суждено было воплотиться в творчестве Ф.М.Достоевского, чьи сочинения, без преувеличения, стали для многих вратами в мир христианского постижения действительности. Однако Достоевский не только продолжил традиции святоотеческой литературы, развил религиозные идеи славянофилов, Пушкина, Гоголя: но во многом определил пути движения антирелигиозной мысли всего двадцатого столетия. Полифоничность романов писателя, диалектическое противоборство идей на их страницах, бездны отрицания Бога и веры, постигнутые автором, составили подлинный художественно-идеологический феномен. Ф.М.Достоевский стал "предтечей" самых разных, подчас противоположных, философских школ, развернувших борьбу за имя и наследие мастера. Сегодня можно говорить о том, что образ Кириллова, мысли, вложенные в его уста художником, перекликаются с позднейшими идеями Ницше, можно полагать, что Иван Карамазов на определенном этапе своей жизни оказывается носителем той философии жизненного абсурда, которую через шестьдесят лет после смерти Достоевского провозгласит Сартр. Но все же одно дело — глубина постижения художником самых разнообразных метаний человеческой души, а другое — те суждения о Боге, религии, человеке, которые он сам считал истинными. Мысль Достоевского действительно предвосхитила многие атеистические построения девятнадцатого и двадцатого веков, но она же стала и способом их преодоления духовной энергией, глубинной истинностью Православия. Тем не менее христианское миропонимание Достоевского претерпело на протяжении его жизни определенную и своеобразную эволюцию.

При всей сложности характера Михаила Андреевича Достоевского, отца писателя, невозможно отнести его семью к разряду "случайных" в том смысле, какой придавал этому определению Федор Михайлович в "Подростке". Напомним, что писатель имел в виду семью без выработанных идей нравственности и долга. Родители Ф.М. Достоевского, прежде всего мать, были людьми религиозными и заботились о соответствующем воспитании детей. Не случайны самые ранние воспоминания художника о детстве: первое причастие в деревенской церкви; ежедневная молитва с нянею перед сном; пробуждение сознательной религиозности в восьмилетнем возрасте, связанное с чтением книги Иова. Чтение Священного Писания, и особенно в церкви, всегда производило на Достоевского огромное впечатление. Закон Божий в семье преподавал дьякон, имевший отличный дар слова и умилявший детей своими историями. Кроме того, почти ежегодно дети вместе с любимой матерью совершали паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Таким образом, детство будущего классика русской литературы прошло в тесной связи с Русской Православной Церковью. В Инженерном училище, куда Достоевский поступил в 1838 году, религиозность его была столь заметна, что некоторые товарищи втихомолку посмеивались над нею. В этот период в письмах писателя постоянно встречается имя Божие, упоминания о Провидении, благодати, рассуждения о смысле и цели жизни в духе христианства.

Изменения в настроениях художника начинаются с 1841 года. С этого времени вплоть до самой каторги в письмах его нет обсуждения никаких христианских проблем. Летом 1845 года он знакомится с Белинским, который восторженно принял его первое произведение "Бедные люди". Достоевский застал знаменитого критика яростным атеистом и "страстно принял тогда все учение его". В 1880 году художник напишет: "Я принял вновь в мою душу Христа,

Которого узнал в родительском доме еще ребенком и Которого утратил было, когда преобразился в свою очередь в европейского либерала "[1, т. 26, с. 152]. Очевидно, эта "утрата Христа" произошла как раз во время дружбы с Белинским в 1845 – первой половине 1846 года. Не исключено также, что она подготавливалась уже раньше, с 1841 года. Тем не менее даже в период увлечения идеями Белинского писатель сохранял любовь ко Христу как совершенному человеку, недостижимому нравственному идеалу. Характерен в этом отношении спор между "неистовым Виссарионом" и Достоевским, описанный последним в "Дневнике писателя": "Мне даже умилительно смотреть на него, — прервал вдруг свои яростные восклицания Белинский, обращаясь к своему другу и указывая на меня. — каждый-то раз, когда я вот так помяну Христа, у него все лицо изменяется, точно заплакать хочет... Да поверьте же, наивный вы человек. — набросился он опять на меня, — поверьте же, что ваш Христос, если бы родился в наше время, был бы самым незаметным и обыкновенным человеком: так и стусевался бы при нынешней науке и при нынешних двигателях человечества"[2, т. 21, с. 11]. По-видимому, "утрата" состояла в том, что Достоевский в это время отошел от церковного учения о Христе как Богочеловеке. Изменившиеся убеждения писателя позже отразились и в его художественном творчестве, в частности, в образах Ипполита Тереньева и Кириллова.

После ссоры с Белинским, которая произошла в начале 1847 года, Достоевский вернулся к Церкви. Так, С.Д. Яновский утверждал, что Федор Михайлович в 1847 и 1849 годах вместе с ним говел у Вознесенья и делал это не для формы. В том же 1847 году Достоевский стал посещать пятницы Петрашевского. В деятельности этого кружка писателя интересовали прежде всего вопросы о реформе суда, о свободе печати и особенно об уничтожении крепостного права; он надеялся на освобождение крестьян самим правительством, но в крайнем случае, судя по всему, признавал возможность достичь цели путем восстания. Во всяком случае о том, что при известном стечении обстоятельств Достоевский мог бы принять путь насилия, свидетельствует его позднее признание: "Нечаевым, вероятно, я бы не мог сделаться никогда, но нечаевцем, не ручаюсь, может быть, и мог бы... во дни моей юности"[3, т. 21, с. 129]. Тем не менее, эти интересы никоим образом не препятствовали возвращению писателя к религии.

Н.О. Лосский в книге "Достоевский и его христианское миропонимание" пишет о том, что возврат писателя "к Церкви был в 1847 году присоединением главным образом ко Христу как Богочеловеку, а не к Русской Православной Церкви"[4, с. 45]. Это утверждение противоречиво уже хотя бы потому, что писатель причащался и молился [пусть и не так часто, как двадцать лет спустя] именно в Русской Православной Церкви. Поэтому более точным было бы говорить о том, что в 1847 году, будучи православным христианином, Достоевский еще не пришел к убеждению о исключительном предназначении Православия в мире.

Когда к петрашевцам, стоящим на эшафоте, подошел священник, то исповедался один Шалашников, но ко кресту приложились все. Достоевский в ожидании казни испытывал мистический страх, сознавая, что через несколько минут перейдет в другую, неизвестную жизнь. Это душевное состояние подробно описано им в "Идиоте". У писателя, ждущего казни, не было осознания себя преступником, но был покаянный пересмотр всей своей жизни, выразившийся в письме к брату, написанном через несколько часов после помилования. Это письмо предвещало будущее углубление религиозных убеждений. Толчком к этому послужило и свидание в Тобольске с женами декабристов, подарившими ему Евангелие, — единственную позволенную в остроге книгу. Писатель хранил ее до самой смерти. В каторжную пору Церковь была для Достоевского источником утешения, возвышающих душу впечатлений. Он рассказывает об этом в "Записках из Мертвого дома": "Великопостная служба, так знакомая еще с далекого детства, в родительском доме, торжественные молитвы, земные поклоны, — все это расшевеливало в душе моей далекое-далекое минувшее, напоминало впечатления еще детских лет"[5, т. 5, с. 176]. Воспоминания детства, любовь к русскому народу и к "народной правде", постигнутой на каторге и тесно связанной с Православием, любовь ко Христу — все это влекло Достоевского, однако предстояла еще длительная внутренняя работа, прежде чем он стал отстаивать Православие как высшее выражение религиозной идеи. Однако именно на каторге был сделан решающий шаг в этом направлении. Свою ссылку писатель стал считать справедливой.

Художественное творчество Достоевского никогда не было безрелигиозным. Религиозный колорит, окрашивающий ранние сочинения писателя, постепенно трансформировался в гениальную метафизическую проблематику зрелых его произведений. Однако даже первые послекаторжные книги художника еще не разрабатывают религиозных тем во всей их будущей

глубине. Переломными в этом отношении становятся “Зимние заметки о летних впечатлениях” и “Записки из подполья”.

Окончательное убеждение Достоевского в том, что именно в Православии сохранился истинный лик Христа, что единственно Православие обладает высшей религиозной истиной и призвано Богом спасти и преобразить западный мир, относится ко второй половине 1860-х годов. Об этом открыто свидетельствует речь Мышкина о православном Христе на вечере у Епанчиных. В дальнейшем эта излюбленная писателем идея находит свое отражение на многих страницах его художественных произведений и “Дневника писателя”. Характеры многих его героев служат выражением положительных сторон русской православной культуры или же представляют собой своеобразное ее искажение. Соня Мармеладова, князь Мышкин, Макар Иванович Долгорукий, Алеша Карамазов — типично русские православные люди. Наконец, героями романов Достоевского становятся православные монахи — Тихон в “Бесах”, Паисий и Зосима в “Братьях Карамазовых”. Именно в их образах художник стремится разрешить труднейшую творческую задачу создания положительного героя. Именно они и составляют, по мысли писателя, тот русский положительный тип, который долго и подчас безуспешно искала наша литература.

Христианское мировоззрение Достоевского развивалось по витку своеобразной спирали. Воспитанный в традиционных идеалах Православия, художник с 1841 года стал постепенно отпадать от Церкви. Пиком в этом процессе стал период дружбы писателя с Белинским в 1845-46 годах, когда его приятие Христа ограничивалось лишь признанием недостижимого нравственного идеала личности Спасителя и было вполне тождественно популярной в девятнадцатом столетии концепции Д.Штрауса и Э.Ренана. После ссоры с Белинским в 1847 году состоялось возвращение Достоевского в лоно Церкви. Каторга способствовала его знакомству с верой и правдой русского народа, освобождению от увлечения идеями западничества и социализма, осуждению прежних политических убеждений, углублению внутренней религиозной жизни. Наконец, со второй половины 60-х годов писатель начинает отстаивать Православие как высшее выражение религиозной идеи, противопоставляя Его католичеству и реформации, исказившим истинное христианство. Такова эволюция религиозных воззрений Достоевского: от Православия, воспринятого в родительском доме, через сомнение и отрицание его в кружках Белинского и Петрашевского, к Православию, выстраданному трагическим опытом всей жизни. — “Христос стал его альфой и омегой. Православие и народ — спасением” [б.с.73].

Литература

1. Достоевский Ф.М. ПСС: В 30т. — М.:Л.,1972-1990.
2. Достоевский Ф.М. Указ. соч.
3. Достоевский Ф.М. Указ. соч.
4. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание// Лосский Н.О. Бог и мировое зло. — М.,1994. — С.6-249.
5. Достоевский Ф.М. Указ. соч.
6. Плетнев Р.В. Земля (Из работы “Природа в творчестве Достоевского”)// О Достоевском/ Под ред. Бема. — Прага,1929. — т.1. — С.153-162.